

ДОМА УМИРАЮТ СТОЯ

КТО О НЕЙ ВСПОМНИЛ ПЕРВЫМ? Наверное, найдутся люди, которые скажут: «Я, я первый вспомнил и предложил». Конечно, никто не станет у него отнимать пальму первенства, может, действительно он. И даже мой собеседник, с которым довелось мне говорить по данному поводу, не утверждает, что он первый, просто не слышал о таких, кто бы указал на юбилей и говорил с руководством Чернобыльской АЭС и города Славутича о целесообразности проведения... нет, не праздника в полном смысле этого слова, с фонарями и фейерверками, а какого-то негромкого вечера, в лучшем случае, дня памяти, дня поминовения, горя и боли, в котором примут

Сейчас немало ведется разговоров о необходимости проведения на должном уровне 10-летней годовщины со дня возникновения Чернобыльской катастрофы, даже есть идея — в это трудно поверить, но это так — проведения торжеств по случаю круглой даты, которая также не за горами, — десятилетия введения в строй «саркофага», серого монстра над разрушенным 4 м энергоблоком Чернобыльской АЭС. И за этими разговорами, подготовленными мероприятиями, будничными делами чуть было не упустили дату, которая действительно имеет полное право быть отмеченной («ВЧ» № 53, 1995 г.).

участие только «свои», кто зачал и поднял юбилея, кто последний прощался с ним, убывая в неведомые края.

Рассказывает Николай Сергеевич ОХРИМЕНКО, исполняющий обязанности начальника Управления капитального строительства Чернобыльской АЭС:

— Я ехал к заказчику в Припять и обратил внимание на знак, стоящий

слева на перекрестке, на котором написано «Припять», а внизу цифра — «1970». И подумалось: так ведь это же в этом году Припять — 25. Почему все молчат, как будто такого города никогда не существовало, как будто некому отметить эту дату? Пошел к директору Чернобыльской АЭС Сергею Парашину, который поддержал эту идею, только: «Без изли-

шней помпы». Разговаривал с его замом по экономике Тамарой Павловой. Та оказалась несколько в замешательстве, но чувствую, что и ее смогу склонить к этой идее. Мэр города Славутича Владимир Удовиченко двумя руками «за», но вечер должен состояться в его городе...

Я еще было заинтересовался, а не имеет ли Николай Сергеевич какого-то личного интереса в проведении подобного мероприятия, может, сам стоял у истоков строительства города или проживал в нем? Оказалось, нет. Да, в Припять бывал до катастрофы, в 1982 году, город понравился своей архитектурой, людьми. А Николай Сергеевич в чем-чем, а в градостроительстве толк знает: во время посещения Припяти работал заместителем начальника управления строительства Ровенской АЭС, строил прообраз Припяти, город ровенских атомщиков Кузнецовск; до 1986 года — заместитель начальника управления Костромской АЭС. Ну, а уже с осени — октября — 1986 года в Чернобыльской зоне, с первого колышка строил город Славутич.

Мы много беседовали с Николаем Сергеевичем о том да о сем, как ему живется, работаете, кстати, заинтересовался, считает ли он, как некоторые, что г. Припять должен быть снесен, на что услышал категорическое

«нет, ни в коем случае, город должен стоять в том естественном виде, в котором находится сейчас — пусть он будет памятником тем, кто оставил город и никогда в него не вернется, напоминаям человечеству, что могут нести за собой ядерные катастрофы и безответственность людей». Рассказал не без презрения о предложении некого Чекалова, бывшего заместителя главного инженера ПО «Комбинат» (сейчас гражданин США), который предлагал город разрушить, но все этапы его уничтожения снять на видеокассеты и продавать за границей, получать барыши...

Сейчас городу двадцать пять, когда его оставили люди, ему было и того меньше, всего шестнадцать — возраст, когда только мечтается, строятся планы на будущее. И он строил планы вместе со своими жильцами, и он думал, каким он будет, когда повзрослеет,

станет не ребенком, но мужем... Эти мечты разрушились в один короткий наглый миг, и ему осталось доживать свой век одному, взирать пустыни зеницами окон на пустоту и запустение, на сорную растительность, пробивающуюся сквозь толщу асфальта, где бегали когда-то непоседливые сорванцы, коренные жители Припяти — его первое поколение.

25 — по паспорту... За какие-то неполные десятилетия город постарел на сотню, а может, две сотни лет. Но в памяти людей он запечатлен молодым и красивым, полным сил и энергии. Так пусть же он и в будущем остается таким, двадцатипятилетним, и пусть в день его рождения на именинном пироге его бывшие жители, кому он дорог, задуют 25 свечей, как и полагается по древней традиции.

А что думаете вы, уважаемые читатели?

Виталий РОМАНОВ.

